
Глава 98. Возмездие свершилось

Слова о нападении У Шаоцяня вызвали среди членов семьи Дай настоящий переполох.

— У Шаоцянь? Кто это такой?

— Почему он напал на наш дом? Это неслыханная дерзость!

— Даже если Дай Жун в чём-то провинился, нельзя переносить гнев на всю семью!

— Что за покровитель стоит за этим юнцом, раз он ни во что не ставит клан Дай?

— У Шаоцянь... Это имя кажется знакомым... Точно! На стеле у резиденции городского главы! Он на вершине Списка Скрытого Дракона! Дай Жун, проклятый глупец, как ты посмел задеть такую фигуру?!

— Академия Цанлун — это же секта восьмого ранга!

— Постойте, разве У Шаоцянь не был лишен сил?..

— Говорят, он полностью восстановился. Ему невероятно повезло: вытянул какое-то небесное сокровище в лавке слепых коробок.

— Неужели это действительно тот самый молодой господин Шаоцянь?

Члены семейства Дай перебивали друг друга, их версии различались, но по мере того, как осознание глубины пропасти доходило до каждого, пыл толпы угасал. Постепенно голоса стихли, и вскоре над руинами поместья воцарилась мертвая тишина.

Клан Дай был огромен, его численность исчислялась десятками тысяч, и, разумеется, далеко не все лично знали У Шаоцяня. Однако в прежние годы его слава гремела так громко, что затмевала успехи Дай Жуна. Многие знали, что Дай Жун терпеть не мог этого выскочки из Кунъюня. И хотя после трагедии с Шаоцянем верхушка семьи делала вид, что она ни при чём, многие втайне догадывались о правде. А некоторые знали её наверняка.

Старейшины клана стояли с мрачными, нахмуренными лицами. Лишь те немногие, кто годами не выходил из уединения или был поглощен исключительно тренировками, не знали о вражде Жуна и Шаоцяня. Остальные видели ситуацию насквозь. Просто из-за долгих медитаций и собственных дел многие новости доходили до них с задержкой.

Например, о двух стелах, установленных сегодня утром.

Старейшины ещё не успели получить это известие — в конце концов, оно не казалось им жизненно важным. Выдающиеся отпрыски рода либо оставались в клане, либо уже были пристроены в другие секты. Набор в Академию Цанлун их попросту не касался.

Теперь же старейшины были почти уверены: эта резня — дело рук У Шаоцяня!

Больше никому. Семья Дай всегда вела дела осторожно, и, кроме этого внезапно взлетевшего юнца с могущественным покровителем за спиной, у них не было врагов, способных на подобное. Тот факт, что У Шаоцянь только что занял место в рейтинге, а следом в их доме случилась беда, служил неопровержимым доказательством.

Конечно, сам Шаоцянь не мог это повернуть. Но мастеру такого уровня не составило бы труда найти влиятельные силы, желающие выказать ему расположение. Для крупной организации выделить несколько сильных бойцов ради перспективного гения — суцая мелочь. А черные плащи на нападавших... Разве это не явный знак того, что они скрывали свои личности? Один из старейшин попытался просканировать врагов духовным чутьем, но наткнулся на мощные формации, вшитые в ткань мантий, которые полностью изолировали их от внешнего воздействия.

Самое горькое было в том, что по законам этого мира правда была на стороне У Шаоцяня. Смерть Дай Жуна была справедливым возмездием за его коварство. Гибель Прародителя тоже была логичной: он был главной опорой Жуна. Именно из-за его существования семья У когда-то не посмела потребовать справедливости за покалеченного сына. Семья Дай была щитом для преступника, и Шаоцянь имел полное право ударить по этому щиту в ответ.

При этом он проявил удивительное великодушие — почти никто из рядовых членов семьи не пострадал намеренно. Большинство жертв пали либо от случайных отголосков чудовищной силы, либо из-за того, что сами бросились в безнадежную атаку на фигуры в черном.

Любой сторонний наблюдатель сказал бы, что клан Дай получил по заслугам. Но для тысяч ни в чём не повинных родственников цена оказалась непомерно высокой. Дай Жун заслуживал смерти, но он утянул за собой в могилу Прародителя, опору всего клана!

В душах людей поселился липкий страх. Без Прародителя их владения станут легкой добычей. Семьи Бэйтуна, которые раньше были чуть слабее, теперь объединятся, чтобы разодрать клан на куски и лишить его ресурсов. Эти конкуренты не дадут старейшинам Дай спокойно совершенствоваться. Сейчас сильнейший из оставшихся старейшин был лишь на позднем этапе Сферы Слияния, тогда как у других семей было несколько мастеров на пике этого уровня.

Осознав масштаб катастрофы, члены семьи обратили весь свой гнев на Дай Куня и Дай Чжэна.

Отец и сын чувствовали себя так, словно на них наставили тысячи мечей, а их лбы покрылись холодным потом. Они и представить не могли, что возмездие обрушится так стремительно! Они только-только решили отправить Дай Жуна в другую секту под защиту... Но не успели. Теперь им предстояло сполна нести ответственность за последствия.

Глава семьи, мастер Сферы Подвешенного Сияния, подошел к ним с мрачным лицом.

— Шестнадцатый брат, беда, которую навлекла твоя ветвь, слишком велика. С этого дня восемьдесят процентов ваших ресурсов будут изъяты и распределены между остальными ветвями клана. Есть возражения?

Дай Кунь, горько ухмыльнувшись, покачал головой:

— Возражений нет.

Дай Чжэн опустил глаза, храня гробовое молчание. Глава клана холодно добавил:

— И скажи спасибо, что у твоего сына, Чжэна, земной талант. Только ради этого я оставляю вам хоть что-то.

Дай Кунь лишь подобострастно кивал, принимая позор. Глава хотел добавить ещё пару колких слов, но в этот момент в небе показалась фигура на летающем звере, а с других направлений начали приближаться другие тени.

Лицо предводителя рода изменилось. Он мгновенно активировал жетон, пробуждая защитную формацию и накрывая поместье куполом.

— Убирайтесь с глаз моих! — рявкнул он на провинившихся.

Дай Кунь поспешно увел сына прочь. Рядовые члены клана и те, кто был слаб, тоже поспешно разошлись. Остались лишь старейшины Сферы Слияния вместе с Главой Дай. Он сложил руки

в приветственном жесте, обращаясь к прибывающим:

— Друзья, в моем доме случилась небольшая неприятность. Прошу простить за отсутствие подобающей встречи.

Первым приземлился молодой человек, чья аура Сферы Слияния внушала уважение. Это был городской глава Бэйтуна, Доу Пяо. Он никогда не питал симпатии к семье Дай, но, заметив издали бой в поместье, поспешил явиться. Впрочем, его тон был далек от сочувствия.

— Глава Дай, что здесь произошло? — спросил он, оглядывая руины. — Почему вы не задействовали Жетон правителя области?

Глава Дай заискивающе улыбнулся:

— Жетон правителя области слишком ценен, мы храним его для крайних случаев. Сейчас же наш родовой барьер был поврежден, и мы временно заменяем его этим куполом, пока идет ремонт...

Доу Пяо нахмурился:

— Ваш Прародитель Сферы Возведения Дворца пал. По закону я должен изъять Жетон правителя области и провести переаттестацию вашего клана.

— Прошу вас, господин городской глава, дайте нам немного времени, чтобы прибраться в этом хаосе, — взмолился Глава Дай.

Доу Пяо немного подумал и кивнул:

— Даю вам месяц.

Глава Дай рассыпался в благодарностях. Доу Пяо продолжил расспросы, но уже официально:

— Почему на вас напали? Вы не использовали Жетон правителя области, а ваш барьер был сломан силой — это значит, сигнал не ушел правителю области. Если вы хотите подать официальную жалобу, вам нужно явиться в мою резиденцию и изложить всё в деталях.

— Жалобы не будет, — мгновенно ответил Глава Дай. — Это была старая кровная месть, дело чести. Не стоит беспокоить правителя области по таким пустякам.

Доу Пяо смерил его подозрительным взглядом. Предводитель Дай продолжал подобострастно улыбаться. В конце концов, Доу Пяо не стал настаивать. Поведение членов клана Дай говорило

само за себя: они были виноваты и знали это, предпочитая молча проглотить обиду. Для него так было даже лучше — меньше бумажной волокиты.

Городской глава вскоре улетел. Если семья не жаловалась, значит, не требовала защиты. Доу Пяо просто включит этот инцидент в отчет и подаст запрос на понижение ранга семьи Дай. Дел и так было невпроворот.

После ухода Доу Пяо Глава Дай был вынужден с натянутой улыбкой выслушивать «соболезнования» от представителей других семей, которые на самом деле пришли лишь разведать обстановку. Вскоре все разошлись, поняв главное: клан Дай обескровлен.

Глава семьи глубоко вздохнул. Дела были хуже некуда. О прежнем влиянии можно было забыть — теперь им предстояло бороться за само выживание.

Город Цзиньчан. Семья Мэн

В то же самое утро в небе над поместьем семьи Мэн беззвучно возникла группа фигур в черном. Никто из стражников не успел даже вскрикнуть, когда лидер нападавших обрушил вниз тяжелый молот.

Защитная формация семьи Мэн лопнула, словно мыльный пузырь. В ту же секунду остальные черные мантии активировали блокирующий диск, запечатывая поместье. Теперь ни одна живая душа не могла покинуть территорию клана.

Лидер нападавших резким движением руки буквально разорвал барьер, скрывавший тайное место, вытаскивая на свет двух Прародителей Сферы Слияния. Остальные фигуры в черном рассредоточились по территории, круша здания и выбивая из укрытий старейшин Сферы Подвешенного Сияния. Их оказалось меньше десяти.

Члены семьи Мэн начали приходить в себя, выкрикивая угрозы:

— Мы — семья, имеющая официальный ранг! Кем бы вы ни были, как вы смеее...

Договорить им не дали. Полтора десятка черных фигур обрушились на них, словно шторм. Старейшины были вынуждены принять бой, но под градом сокрушительных ударов у них не оставалось сил даже на крик.

Предводитель людей в чёрном стремительно обрушил молот на двух мастеров Сферы Слияния из рода Мэн. Один из них был на среднем этапе, другой — на позднем, но даже вместе они не могли противостоять его мощи. Нападавший сражался с ними двумя одновременно, действуя с пугающей легкостью. При этом он не расслаблялся, а бил в полную силу!

Грохот битвы разбудил всё поместье. Главы ветвей и рядовые члены семьи метались в ужасе. Почему?! За что на семью Мэн напали! Сотни людей пытались бежать, но вскоре поняли — они в ловушке. Поместье Мэн превратилось в клетку.

Некоторые из самых смелых попытались броситься на помощь старейшинам, но их сил не хватало даже на то, чтобы находиться в зоне боя. Едва взлетев в воздух, они падали, раздавленные чудовищным давлением аур и столкновениями сил. Паника охватила всех. Семья Мэн, десятилетиями стоявшая на вершине иерархии Цзиньчана, оказалась бессильна перед этой неведомой угрозой.

В чьей-то голове промелькнула пугающая мысль:

«Один мастер на пике Сферы Слияния и десять — на пике Сферы Подвешенного Сияния...»

Такой силы было достаточно, чтобы полностью подчинить семью Мэн. Людям оставалось только ждать приговора.

Бой в небе закончился быстро. Оба Прародителя пали под ударами молота. Смерть была мгновенной — их черепа были раздроблены вдребезги. Остальных старейшин Сферы Подвешенного Сияния скрутили живыми.

Перед лицом замершей толпы лидер нападавших глухо произнес:

— Явите свои сопутствующие сокровища.

Старейшины в ужасе переглядывались.

— Если через три вдоха сокровища не будут явлены, — добавил предводитель, — я начну убивать вас по очереди.

Скрепя сердце, пленники призвали свои артефакты. Лидер черных плащей подошел к первому — это была душа редкого зверя. Одним ударом он стер её из реальности!

В ту же секунду владелец души смертельно побледнел, его аура мгновенно угасла, и он рухнул на землю. Человек в чёрном не обратил на него внимания. Несколько практиков Сферы Освящения подхватили упавшего, но обнаружили страшное: он больше не был мастером Сферы Подвешенного Сияния. Его уровень рухнул до Сферы Небесного Притяжения.

Увидев это, остальные пленники попытались отозвать свои сокровища, но лидер тут же оказался перед одним из них. Тот задрожал. Нападавший не тратил время на уговоры: раз мастер не хотел отдавать сокровище добровольно, он просто убил его на месте.

Больше никто не смел сопротивляться. Предводитель методично обходил пленников, уничтожая их сокровища. Если чье-то сокровище оказывалось слишком крепким из-за высокого ранга, он просто убивал владельца.

В итоге в живых осталось шестеро старейшин. Все они были истощены, их уровень упал до низов, а таланты были безвозвратно погублены. Даже если у них оставалась призрачная надежда на восстановление, она была крайне зыбкой. Им предстояло жить с этим отчаянием.

Члены семьи Мэн, бледные как смерть, наблюдали за этим кошмаром. За что на них обрушилась эта кара? Почему эти люди напали на них? Лишь немногие, самые прозорливые, начали догадываться.

Сломлены. Все старейшины сломлены.

Лишены сил...

Как это возможно?..

Но никто не смел произнести ни слова, боясь привлечь внимание черных фигур.

В городе Цзиньчан перед резиденцией городского главы стелы не появились — в этом году никто из местных жителей не поступил в Академию Цанлун. Таких городов было немало, поэтому семья Мэн даже не подозревала, что тот, кого они когда-то подло подставили, теперь взошел на недостижимую высоту.

Люди в чёрном продолжили свою работу. Каждый их выпад выхватывал из толпы очередного крепкого бойца. Шесть или семь молодых людей и несколько мастеров постарше... Члены семьи с ужасом поняли: враги забирают гениев! Это были те, кто обладал земным талантом — гордость клана Мэн, известные на весь город таланты.

Нападавшие действовали быстро. У тех двоих, кто уже успел открыть свой Дворец Дао, сокровища были уничтожены на месте. У остальных гениев враги просто разрушали сами Дворцы Дао вместе со всем содержимым. Путь к совершенствованию был закрыт для них навсегда.

Завершив миссию, фигуры в черном мгновенно растаяли в небесной вышине.

Вся операция заняла меньше времени, чем горит палочка благовоний. Семья Мэн потеряла всего несколько человек убитыми, но она лишилась будущего. Все ростки таланта в клане были вырваны с корнем. Тяжелая тень легла на весь род.

Нынешнему Главе Мэн повезло — его талант был лишь на пике таинственного ранга, а сила еще не достигла Сферы Подвешенного Сияния, поэтому нападавшие его не тронули. С трудом поднявшись, он подошел к лежащим на земле искалеченным гениям и поднял своего младшего сына.

Всё было кончено. Всё разрушено. Его сын был самым одаренным в этом поколении, обладателем среднего земного таланта! Как он был горд им! А теперь мальчик лежал безвольной куклой.

Глава семьи бережно передал любимца подошедшему старшему сыну. У него было еще много дел. Нужно было как-то встречать тех, кто придет злорадствовать... И нужно было что-то объяснить городскому главе.

Большинство членов семьи Мэн всё еще не понимали причин случившегося. Но Глава Мэн, как и несколько других соплеменников, уже догадывался о правде. Просто им не хотелось верить.

Главе нужны были доказательства, прежде чем решать, что делать дальше. Если их подозрения верны...

Он вполголоса подозвал начальника своей стражи и приказал ему взять людей для разведки.

— Отправляйтесь в Бэйтун, узнайте, как дела у семьи Дай.

Стражи кивнули.

— И ещё... — Глава замялся. — Расскажите обо всём нашей барышне.

Стражи снова подтвердили приказ. Немного подумав, Глава добавил:

— И отправьте людей в Куньюнь. Посмотрите, что там происходит.

Вскоре гонцы исчезли.

Как и ожидалось, вскоре прибыл городской глава Цзиньчана. Семья Мэн, как и Дай, не использовала Жетон правителя области. На все вопросы Глава Мэн отвечал, что они расследуют причины нападения и пока не намерены подавать официальный отчет.

Городской глава дал им полмесяца. Если за это время ситуация не прояснится, он просто изымет жетон, лишив семью права на апелляцию. Тогда вся власть над остатками их имущества перейдет к нему. Глава Мэн лишь смиренно кланялся...

Через два дня до Главы Мэн дошли вести из Куньюня. После этого всё стало ясно. Это была месть У Шаоцяня. Глава даже почувствовал странное облегчение от «великодушия» врага. Погубить талант мастера — это смертельная обида! Любое возмездие здесь было оправдано. Даже если бы У Шаоцянь вырезал весь их клан под корень, люди бы лишь сказали, что он суров, но никто бы не посмел назвать его неправым. Никто не обязан прощать такое, даже если ты снова обрел силу. Разница между пиковым небесным и обычным таинственным талантом слишком велика...

Когда пришли вести из Бэйтуна, Глава Мэн окончательно сдался и крепко зажмурился. Затем он отдал ряд приказов:

— С этого дня всем членам семьи запрещено без нужды покидать поместье. Всем усердно

тренироваться!

— Внести изменения в устав рода. Отныне строжайше запрещено ввязываться в любые авантюры и ссоры. Нарушителей карать беспощадно!

— А когда всё утихнет... — Глава Мэн в ярости стиснул зубы. — Как только появится возможность, сделайте жизнь семьи У невыносимой! Но действуйте скрытно! — Он глубоко вздохнул и добавил: — И помните: никакой крови. Пока семья У не нападет первой, мы не должны никого убивать.

Раз У Шаоцянь взлетел в небеса, и они не могут дотянуться до него, значит, за всё должна заплатить семья У. В конце концов, Шаоцянь сам холодно относится к своему роду. Если они не будут устраивать резню, а просто начнут планомерно давить на их дела, станет ли Шаоцянь за них заступаться? Конечно, в ближайшие три-пять лет они и пальцем не пошевелят. Пусть всё уляжется... Жизнь долгая, они ещё успеют отыграться!

Всё поместье Дай гудело от гнева и жалоб. Шестнадцатая ветвь, где жил Дай Жун, оказалась в полной изоляции. Их не просто презирали — их имущество начали растаскивать, а самих планомерно притеснять. Лишь ресурсы Дай Чжэна пока не трогали, но и он чувствовал на себе холодное отчуждение.

Через несколько дней в покоях шестнадцатой ветви случился переполох. Несмотря на неприязнь, многие поспешили туда, чтобы узнать, что произошло. И увиденное повергло их в шок.

Дай Чжэн был лишен сил! А его законная супруга, красавица из семьи Мэн с прекрасным талантом по имени Мэн Цзяо, была связана и брошена на колени прямо во дворе — её скрутил сам Дай Кунь.

Глаза Мэн Цзяо горели лютой ненавистью. Она сверлила взглядом открытую дверь комнаты, и её вид внушал ужас. Увидев собравшихся соплеменников, Мэн Цзяо ничуть не смутилась своего плачевного состояния. Напротив, она холодно обернулась, и её взгляд, скользнувший по людям, стал ещё более леденящим. Многие невольно вздрогнули. Что случилось с этой женщиной?

Дай Кунь, казалось, постарел на десяток лет за одну ночь. Крепкий мужчина средних лет превратился в дряхлого старика. Увидев старейшин, он лишь дернул щекой, и в его глазах читалось бесконечное раскаяние.

Один из старейшин вошел во двор и сурово спросил:

— Что здесь происходит?! — Он грозно посмотрел на Мэн Цзяо: — Ты вошла в наш дом женой, а теперь посмела поднять руку на собственного мужа? Какая неслыханная дерзость!

Мэн Цзяо зашлась в безумном хохоте, а затем сорвалась на крик:

— Дай Чжэн заслужил это! Он погубил мою семью, так пусть теперь сам гниет калекой! Он это заслужил!

Все замерли в изумлении. Неужели Мэн Цзяо имела в виду...

Голос женщины стал тише, по её бледным щекам покатались слезы.

— Когда Дай Жун позавидовал Молодому господину Шаоцяню, он решил ударить в спину. Я говорила, что это плохая затея, но Дай Чжэн... этот подонок не просто поддакивал своему никчемному брату, он сам предложил использовать силу моей семьи!

— Он хотел выслужиться перед братом, а в итоге подставил под удар мой род!

— Я пыталась их вразумить, но разве эти двое стали бы слушать женщину?..

Видя, как Мэн Цзяо перекладывает всю вину на мужа, замалчивая, что семья Мэн сама не особо колебалась, соблазнившись ресурсами, старейшина клана Дай недовольно поморщился.

— Ваша семья сама согласилась на сделку, так чего теперь строить из себя невинных жертв? — отрезал он.

Мэн Цзяо лишь горько усмехнулась:

— А разве у нас был выбор? Могла ли моя семья отказать гению из клана Дай? Даже если в нас было лишь три доли жадности, после приказа Дай Жуна нам волей-неволей пришлось раздуть её до семи-восьми долей!

В её словах было столько едкого сарказма, что присутствующие невольно замолчали. В чём-то она была права.

Мэн Цзяо снова глухо рассмеялась:

— Теперь Молодой господин Шаоцянь вернулся за долгами. Моя семья нанесла удар, и мы получили сполна. Но почему Дай Чжэн, этот подстрекатель, должен процветать за счёт ресурсов шестнадцатой ветви?

— Он всегда ненавидел Дай Жуна! Да, Дай Жун был гнилым с рождения, но в том, что он вырос в такое чудовище, есть немалая заслуга преданного старшего брата!

— Дай Чжэн специально подталкивал его к ошибкам, надеясь, что клан со временем откажется от небесного гения. Но он недооценил масштаб глупости брата... и недооценил меня!

— Он думал, что после смерти Жуна станет главным наследником? Пха! — Мэн Цзяо зашлась в рыданиях.

Старейшины клана Дай смотрели на неё, и у них не находилось слов для упрека. В конце концов, она искалечила собственного супруга, того, кого они и сами теперь ненавидели. Это никак не вредило интересам других ветвей. Напротив... её судьба вызывала странное сочувствие.

Дай Кунь и не подозревал, что его сын, на которого он всегда полагался, годами тайно развращал младшего брата. Теперь оба его лучших сына были потеряны для него навсегда.

Хотя Мэн Цзяо называла У Шаоцяня не иначе как «Шаоцянь-гунцзы», в её душе жила лютая ненависть и к нему. Кем бы она ни была, перед лицом уничтожения близких она всегда встанет на их сторону.

Мэн Цзяо была дочерью Главы Мэн и была сестрой-близнецом Мэн Ао, любимого сына главы семьи. Сама она обладала низшим земным талантом, а её брат — средним земным талантом. Они были невероятно близки. Повзрослев, Мэн Цзяо решила выйти замуж за представителя сильного клана, чтобы обеспечить семье новые каналы ресурсов. А Мэн Ао всё это время усердно тренировался. Вначале сестра помогала ему, а окрепнув, он начал помогать ей. Они мечтали вместе стать великими мастерами. Они никогда не теряли связи.

И вот теперь Мэн Ао был уничтожен. Семья Мэн, которая никогда не обижала их, осталась без будущего. Сердце Мэн Цзяо было полно яда. Она ненавидела У Шаоцяня за месть, но больше всего она ненавидела Дай Чжэна за то, что он втянул их в это! Она знала, что её муж — лицемер, но молчала, пока он был ей нужен. А теперь она хотела лишь одного: чтобы он страдал так же, как её брат! Чем больше он будет стремиться к вершине, тем больше она будет бить его, погружая в пучину отчаяния!

Слухи о том, что произошло с семьями Дай и Мэн, разлетелись мгновенно. С их нынешним состоянием они не могли заткнуть рот даже собственным слугам. О трагедии узнали не только в их родных городах, но и во всех окрестностях. Конечно, это вызвало волну пересудов. И хотя ни Дай, ни Мэн официально не объявляли, что это дело рук У Шаоцяня, шила в мешке не утаишь.

Немногие посвященные знали правду, но помалкивали. Те, кто напал на семьи, скрывали лица, а значит, стоящая за ними сила не хотела огласки. Ссориться с таким врагом никто не желал. Вскоре эти новости были вытеснены известиями о грядущей переаттестации городов. Теперь всех больше волновало, кто займет пустующие места и не упадет ли ранг их родных городов. Впрочем, статус города обычно зависел от населения и площади, а не от количества мастеров...

Семья У снова получила известия. О том, почему У Шаоцянь когда-то лишился сил, в клане знали лишь единицы, и эта тайна тщательно охранялась. Теперь же, увидев финал семей Мэн и Дай, посвященные почувствовали, как холодный пот катится по спине. Не захочет ли У Шаоцянь отомстить и своей семье за их позорное бездействие?

К тому же с ним был У Дунсяо. Мальчик годами терпел унижения в родном доме, и кто знает, что он сделает, когда обретет силу? Многих охватил парализующий страх. Но сделать они ничего не могли. Им оставалось только ждать решения своей судьбы.

У Минчжао и Ян Цзинфэй, узнав о триумфе Шаоцяня, поначалу пытались язвить друг другу. Но теперь... они замолчали.

В охотничьем отряде «Западный тигр» гремел пир. Повсюду стояли длинные столы, ломящиеся от вина, закусок и фруктов. На десятках костров жарилась сочная дичь, с которой аппетитно капал жир. Охотники кружились в танце вокруг огня, их лица светились неподдельной радостью.

— Хо-хо-хо!

— Выпьем за нашего командира! И за капитана Суня!

— Пей! До дна!

— Гуляем до утра!

— Молодой господин Шаоцянь — молодчина! Мастер Чжун — лучший!

Сунь Ху так и сиял, осушая чашу с каждым, кто подходил к нему. Сунь Лю уже покраснелась от вина, в её глазах плясали искры гордости, придавая ей дикую, первозданную красоту. Все были вне себя от восторга. Ещё бы! Их маленький отряд теперь связан узами с самой сектой восьмого ранга!

С тех пор как у них появился канал поставки пилюль, «Западный тигр» непрестанно рос. Хотя они продвигались не слишком быстро, зато уверенно, не совершая ошибок. Старые члены отряда старались изо всех сил, а новые проходили строгий отбор. Все верили в светлое будущее. И пусть командир не раскрывал источник товара, какая разница? Выгода была очевидна!

Охотники активно выполняли задания, их следы можно было встретить во всех окрестных городах. Именно поэтому, когда в одном из городов они увидели стелу со списком учеников секты восьмого ранга, они не могли пройти мимо. Увидев имя У Шаоцяня, а затем и Чжун Цая, они сразу всё поняли. Оба из Куньюня, оба на одной стеле... Разве это не родственники их командира?

Новости мгновенно доставили в лагерь. Сунь Ху и Сунь Лю всё ещё не могли в это поверить и поспешно отправились в ближайшие города для проверки. Стелы стояли во многих местах, и не только в Куньюне, но и в некоторых городах четвертого ранга. И если обычно от города был один, максимум два человека, то от Куньюня — сразу трое.

Сомнений не осталось. Охотники окружили Сунь Ху, наперебой расспрашивая о его внуке. Теперь скрывать правду не было смысла, и командир вместе с дочерью обо всём рассказали. Все поняли: связь с Чжун Цаем никогда не прерывалась.

Самые сообразительные быстро сложили два и два:

«Те загадочные пилюли... Это же работа внука нашего командира! Он ведь теперь алхимик второго ранга! Наверняка он и раньше снабжал деда своими снадобьями!»

Отряд взорвался криками восторга. Кто бы мог подумать! К тому же, даже зять командира оказался настолько выдающимся! Молодой господин Шаоцянь всё так же великолепен, как и прежде!

В отличие от Сунь Ху и Сунь Лю, которые искренне радовались за ребят, охотников больше пьянила мысль о такой высокой протекции. Но Сунь Ху это не задевало. Пока люди славили его близких, он был доволен. Пиршество не стихало три дня и три ночи.

На четвертый день к лагерю потянулись гости. Командиры других отрядов — и те, кто дружил с «Западным тигром», и те, кто едва здоровался — все спешили засвидетельствовать почтение. Конечно, их вела надежда через Сунь Ху дотянуться до У Шаоцяня и Чжун Цая. Они осыпали Западных Тигров поздравлениями и горами подарков. Даров было столько, что Сунь Ху и Сунь Лю не успевали их считать — пришлось подключать рядовых охотников.

В лагере Западного Тигра наступили золотые времена!

Охотники всегда славились осведомленностью, и новости о семьях Мэн и Дай стали главной темой их разговоров. Сунь Ху и Сунь Лю слушали молча, не подавая виду. Но став ближе к Чжун Цаю и его мужу, они давно узнали, что именно эти два клана были злейшими врагами У Шаоцзяня. И теперь они ни на миг не сомневались, чьих рук это дело. Будучи тертыми калачами, они ничем не выдали своего знания. Как и все, они удивлялись, расспрашивали и качали головами.

Другие командиры не заметили подвоха. Столы ломились от угощений — Западный Тигр явно не скупился. Гости наслаждались вином и едой, стараясь между делом завести нужные знакомства. Большинство лишь льстиво поздравляли Сунь Ху, боясь показаться слишком навязчивыми.

В самый разгар веселья страж ворот доложил: прибыл посланник с письмом. Сунь Ху мгновенно вскочил на ноги. Гости с любопытством переглянулись.

— Проси скорее! — тут же распорядился Сунь Ху.

Глаза Сунь Лю радостно блеснули. Остальные охотники замерли в ожидании. Вскоре в круг света от костра вошел рослый мужчина в лазурном одеянии. Его лицо скрывала маска. Аура, которую он излучал, была по-настоящему пугающей.

Командиры отрядов невольно напряглись, чувствуя исходящую от него мощь. Такой мастер... В их головах мгновенно родилась догадка: Западный Тигр не мог знать такого человека. Значит, он представляет...

Все затаили дыхание от предвкушения. Человек в маске сделал шаг вперед и торжественно произнес:

— Господин Сунь, ваш покорный слуга прибыл по поручению мастера пилюль Чжуна и молодого господина Шаоцзяня, чтобы доставить письмо.

<http://bllate.org/book/15860/1560278>